

Деманга

Оказия, или ЧП Земля

16+

Деманга Оказия, или ЧП Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56036570

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой преуспевающий бизнесмен, оказавшись в непростой ситуации, попадает в еще более запутанную. Всё перевернулось с ног на голову. Друзья, любимая стали чужими.. Вилен оказывается в совершенно другом мире, хоть и остается в этом. Ему предстоит научиться жить заново.

* * *

Они росли в одном дворе, и как все дружили и ссорились. Стас Бедный, Паша Ломтев, Вилен Веденский и Ягода. Но Ягодой девочку звали, когда дружили, а когда ссорились, ее обзывали ...опой, от фамилии Ягодицина. Все были примерно одного возраста, и поэтому не удивительно, что они «женухались» и «разводились». Самая интересная из воображаемых свадеб была у Валика Бедного, – получалось, что невеста становилась Бедной ...опой, Хи-хи! Но все это было детство, а потом...

* * *

Вилен сидел у себя в кабинете за компьютером, выводя итоги за год, сработал напоминатель – бездник: тебе через неделю тридцать пять, а через две Новый год. Отмечать день рождения Вилен не любил и сейчас не хотел, с другой стороны положение обязывало. Все-таки за тридцать пять лет успеваешь нажать и друзей, и связей, и хотелось бы верить, любовь. Но так ли это в данном случае? Друзья превратились в конкурентов, а любовь...

Их роман с Эммой длился уже более шести лет, но в ответ на предложение руки и сердца невеста всякий раз придумы-

вала новую отговорку, в целом одинаковые по смыслу: «Я не готова». А Вилен ее любил, как говорится, холил и лелеял. Его покойная мать оставила сыну моральное завещание: «никогда не женись на *Ней!*». Но это не помогло. Вилена тянуло к Эмме, без нее он чах, впадал в депрессию, пил и даже забывал о работе, которая, кстати, всегда была для него на первом месте.

Вилен Веденский рос в среднестатистической семье, мать-одиночка, среднее образование, после – армия и тяжелые 90-е. Но у него было огромное богатство – ум. Благодаря нему Вилен менее чем за десять лет стал преуспевающим бизнесменом, видным деятелем города. Сейчас он уже особо не напрягался, мог себе позволить путешествовать по миру, вообще пропадать. Но только с Эммой. И сейчас, когда нужно было определиться с юбилеем, Вилен первым делом позвонил ей.

Эмма сама по себе и так очень красива: шикарная фигура, раскосые глаза, губы-бутоны, черные волосы до талии. Но это еще не все. Когда она начинает говорить, не влюбиться в нее просто невозможно. Голос завораживает, притягивает... Эмма это знает и прекрасно пользуется этим талантом даже по телефону.

– Стась, ну нет же! Мне не идет зеленое, ты же знаешь. Хорошо, вместе так вместе. Когда? Угу.

На связи находился Стас Бедный. Эмма была его любов-

ницей, причем тайно, так как Стас имел достаточно ревнивую жену. Уже не говоря о друге, по уши влюбленном в Эмму.

Система отношений Стаса и Эммы сводилась к нечастым встречам и обязательным подаркам, подчеркнута недешевым. Так поставила вопрос Эмма, а Стас и не спорил. На этот раз он присмотрел ей оригинальное колечко с изумрудом, но этой привереде, видите ли, не идет зеленый цвет. Придется выбирать с ней.

Предвкушая поездку в ювелирный, Эмма думала, что ей одеть. Не то, чтобы нечего, но когда выбор слишком велик, тоже тяжело. Эмма хмыкнула, допила кофе и почему – то устала на телефон, а он почему-то взял и позвонил.

– Даа-м... – протянула Эмма.

– Привет, дорогая.

– Привет.

– У меня через неделю день рождения... – Вилен запнулся. – Ну, в общем, я тебя приглашаю!

– Куда?

– Хотел с тобой вместе решить... Может, свалим куда-нибудь на дней десять, заодно и Новый год встретим...

– Ну что ты! У тебя юбилей, а ты «свалим»! – Эмма, конечно, любила путешествовать, но не до такой степени, чтобы пропускать плановый прием новогоднего подарка от Стаса.

– Слушай, давай я за тобой заеду, поедем, поедим и ре-

шим. А?

– Ну-у... я сейчас не могу, давай вечером?

– Договорились, я тебя наберу, пока. Люсь, сделай мне кофе с бутербродом. – Уже в селектор Вилен обратился к секретарше и закурил.

Прекрасно зная, что от Эммы не отвертеться и день рождения придется все-таки отмечать, Вилен смирился с безысходностью и принялся обдумывать возможные выгоды этого мероприятия. Что-что, а думать он любил. Конечно же, понятно, что на юбилее будут Стас и Паша, поэтому есть возможность обсудить план разделения общего бизнеса. Осталось составить этот самый план. Ничего сложного, вроде бы. Но!

Начинали они вместе, все втроем, и делить соответственно придется на троих. Тот факт, что Паша сам по себе никогда не сможет управлять был понятен. И то, что он останется со Стасом тоже вполне естественно, – они работают вместе уже два года. Стаса устраивает положение дел на сегодня, и он ничего не хочет менять, Паше вообще все равно.

А вот Вилену это совсем не нравится, потому, что все идеи расширения бизнеса, равно как и их реализация принадлежат именно ему. И именно то, что Стас получал две трети прибыли, а он одну, Вилен и не устраивало. Конечно, понятно, что при разделении он все равно не в выигрыше, но уж лучше сейчас оставить себе хотя бы что-то, чем потом потерять все.

Крепкие рукопожатия при встрече, искренние улыбки со временем превратились в примитивное лицемерие. Паша – марионетка в руках Валика и как ни крути, в итоге останется только один: либо Вилен, либо Стас.

Эмма застряла в пробке и стояла уже минут так двадцать. «Зараза! Надо позвонить Стасу, пусть подождет». Ковыряние в сумке повергли ее в шок: телефон остался дома! И ведь было из-за чего переживать. У Виленна есть ключи от квартиры. Конечно, он не часто пользовался ими в отсутствие Эммы, но вероятность все же была. «Зараза! Зараза!» – Эмма отчаянно засигналила, но толку-то?

Стас прождал возле ювелирки полчаса, не решаясь позвонить, – в их с Эммой конспирации обязательным было условие: Стас ей не звонит, только она сама и только до пяти вечера. Но нервы-то не железные! Сколько можно?! И он все-таки набрал ее номер. Никто не отвечает, еще раз. Гудков пять и... Странно, – трубка снята, но молчит. «Эмма! Ты уснула? Я тебя уже три часа жду! Эмма!!!» – возмутился Стас, но ответа так и не услышал.

Так вот получилось, что Вилен все-таки оказался у Эммы в это самое время. «Делать нечего, заеду хоть на пять минут, поцелую. Тем более, что потом надо к нотариусу, а он там недалеко. Сразу от нее и поеду». Вилен нажал на звонок. Молчок. Ключами от Эмминой квартиры Вилен пользовался всего-то несколько раз.

Первый раз был, когда он подарил ей эту самую квартиру, потом еще когда он делал сюрпризы (ремонт, мебель и т. п.) и еще пару раз, когда Эмма была в ванной. Вилен спокойно открыл дверь, зашел, разулся и услышал звонок мобильного Эммы. Сразу решив, что его любимая в ванной, он взял телефон и понес его ей.

– Дорогая, открой. Тебе звонят. – Дверь легко открылась, свет не включен. – Любимая! – Опять позвал Эмму Вилен уже на всю квартиру. Но никто не ответил. А телефон опять зазвенел. «Ладно, не обидится, отвечу». – Подумал Вилен и, нажав зеленую кнопку, не решился сказать «Алло».

Из трубки закричал знакомый мужской голос. Перепутать Стаса с кем-то другим было невозможно, потому как основное общение между «друзьями» происходило именно по телефону. Узнать то он его узнал, но почему, почему Стас звонит Эмме?! Оцепенев от внезапного предположения, Вилен положил телефон и рухнул на диван. Мысли лихорадочно путались в голове: «Такого не может быть! Он и номера ее знать не должен, – и виделись мы вместе всего несколько раз. Эмма никогда с ним не заигрывала... Так, спокойно. Думай, думай, Вилен, думай. Давай все сначала. Как же так!? Почему? Зачем?! Как я мог не заметить... Стоп. Не паникуй. Мне надо к нотариусу. Хотя зачем, теперь и не надо... Я ведь для нее все делал, готов был горы свернуть... И что? Эмма, Эмма, ну ты и сука! Да...». Обматерив свою ненаглядную ещенадцать раз, Вилен закончил в сердцах: – «Иди ты к черту!».

И уехал домой, не до работы сейчас.

А что ему нужно было сейчас, Вилен не знал, он просто хотел выпить и успокоиться. Так и получилось. Достав из бара бутылку коньяка, он уселся в кресло-качалку, включил телевизор, закурил, отпил с горла и закрыл глаза. Вилен умел ни о чем не думать, это всегда помогало, в любой ситуации, да и делать-то было больше нечего. «Еще пару глотков и пару затяжек, – полегчает». – Подумал он и отключился.

* * *

Очутившись в незнакомом доме, Вилен первым делом подумал, что он спит. Посмотрев на свои ладони, он поменял свое мнение. Все осталось так же, он не проснулся. Еще в детстве мама говорила: «Сынок, если тебе снится что-то страшное, посмотри на свои ладошки и сразу проснешься». Действительно, может из-за того, что он верил, но так и получалось. Даже став взрослым, это срабатывало безотказно. А сейчас нет, – значит это не сон. Вилен все-таки повторил попытку проснуться и еще раз внимательно посмотрел на свои ладони. Да, это не сон. Вилен принялся за исследование этого «не сна».

Первое, что удивило Вилену, это ощущение такого комфорта, какого никогда раньше не было. Вся обстановка, включая мелочи, казалась идеальной. Вот и любимая кресло-качалка. Сев в нее, Вилен почувствовал, что она еще

удобнее, чем его домашняя. А вот еще картина на стене, вроде ничего особенного, но взгляд от нее оторвать невозможно. Вилен всегда относился к живописи никак, но вот *такую* картину, как эта, обязательно бы купил.

Глянув на окна, исследователь «не сна» пришел в полный восторг. Рамы отсутствовали, какие-либо занавески или там жалюзи, тоже. Каждое окно являло из себя живую картину: густой, сказочный лес в правом окне, а в левом великолепная гора с водопадом. Подойдя ближе, Вилен обнаружил на подоконнике пульт неизвестного назначения, но по значкам легко догадался, как его использовать. Пульт давал возможность регулировать поступающий свет из окон и проветривать комнату.

Наверное, ушел бы целый день, а может быть и не один на дальнейшие исследования, если бы Вилен не прервал приятный женский голос.

– Привет. – Только одно слово, но каков эффект!

Вилен резко дернулся от неожиданности, потому что дама в комнате оказалась, не *входя* в нее! Просто оказалась и все. «Ни фиги себе!» – подумал Вилен, и чуть было не присвистнул. А дама, как ни в чем ни бывало, бесцеремонно уселась на диван, закинула ногу за ногу, закурила и жестом указала Вилену на кресло-качалку.

– Я Рида. Ты не спишь, не умер и не сошел с ума, тебя телепортировали. – Дама улыбнулась и притихла.

«И что мне делать?» – думал Вилен. – «Может иноплане-

тяне все-таки существуют?».

– Не смейся людей! – Рида хихикнула. – Я нормальная женщина, земная и реальная. Да не тарасься так! Да, я слышу твои мысли и умею еще много такого, о чем ты никогда не слышал. Но давай по порядку, ты ведь любишь раскладывать все по полочкам в своей голове. Для начала выбери себе сам первую полочку и расставляй там на свое усмотрение все, что услышишь. Мне будет легче, если общение начнется в формате «вопрос-ответ». – Рида сделала небольшую паузу, посмотрела в окно и весело продолжила. – Ну что, начнем?

– Да... – Вилен задумался. Вопросов было слишком много и с чего начать, решить очень трудно. – Где я? – Само собой вырвалось у Вилены.

– В горах. – Рида усмехнулась и указала рукой на левое окно. – Разве не видно?

– Не смешно. Я имел в виду другое. – Насупился Вилен, ему показалось, что дама над ним издевается.

– Ладно, не обижайся, я все поняла. Но и ты тоже молодец, задавай конкретные вопросы, – будут тебе конкретные ответы. Продолжим?

– Хорошо. Кто Вы?

– Я – одна из девяти гурдов, нахожусь в подчинении у спина шансов. Я буду вводить тебя в курс дела и во всем помогать.

– Какого дела?

– Управление Землей. – Рида опять заулыбалась. А Вилен

опять нахмурился. Конечно же он не поверил ни единому слову этой... как ее там, Риды. «Нет, ну она просто издевается!» – подумал Вилен.

– Интересное дело... А я, значит, избранный, меня нужно подготовить и я спасу мир? – Вилен решил подыграть даме, раз она так любит шутить.

– Ты действительно избранный, тебя выделил спин, и тебя действительно нужно подготовить. Вот только спасти мир тебе вряд ли придется. Ты будешь работать, выполнять свои определенные функции, но прежде необходимо обучиться.

– А если я откажусь?

– Не откажешься.

– Это почему же? Что, назад дороги нет: или с вами или никак? – Как-то вяло спросил Вилен. Ему почему-то сильно захотелось спать, и эти расплывчатые разговоры начали его утомлять.

– Ты не откажешься, потому что не знаешь от чего собственно отказываться, а когда узнаешь, желание вернуться к прежней жизни отпадет навсегда. Ну все. Я тебя утомила, на сегодня хватит. Отдохни, поспи, а завтра продолжим. Когда будешь готов со мной пообщаться, просто позови меня мысленно. Все. Пока.

Рида исчезла так же мгновенно, как и появилась. А Вилен с трудом поднялся, зачем-то прошелся туда-сюда по комнате, лег на диван и моментально уснул.

Каким-то образом пробка все-таки рассосалась, но нервы у Эммы были уже на пределе. Решив сократить путь, она свернула на односторонку, а односторонка оказалась в другом направлении. Эмма поняла это сразу, – прямиком на нее ехал КамАЗ. Что еще удивительней, – следом за ней, видимо по инерции, ехал старенький москвич с полуслепым старичком за рулем. И получается, Эмма резко по тормозам, сзади в нее – москвич, а прямо в лоб – КамАЗ! Ба-Бах!

Стас прождал Эмму еще пятнадцать минут, матюкаясь и чертыхаясь. Потом уехал. К пяти нужно быть в офисе, придет программист, а на Пашу только положишься, – ничего потом не поймешь. Что с него взять: дурак – он и есть дурак. А умные Валентину и не нужны, – сам такой.

Не любил Стас своих «друзей», ох как не любил... Еще когда были пацанами: Паша, хоть и дурак, но везунчик каких поискать, а Вилен... Вилен всегда стоял у Стаса поперек горла: все, что ни делали друзья вместе, Вилен делал лучше всех. Этот факт вначале раздражал, а потом и бесил Стаса. Еще и его отец добавлял масла в огонь: «Ты балбес! Вон посмотри на Вилену, – вот это голова! А ты? Вот посмотришь, Вилен в люди выйдет, а ты – неудачник, бестолочь!». Не раз и не два слышал такие слова Стас от отца. Плюс ко всему

этому Ягода, в которую Стас был безнадежно влюблен, смотрела на Вилену, как на бога.

Ничего не изменилось и в более старшем возрасте. Вилен занялся бизнесом сам, потом подтянул друзей, теперь все процветает и радуются жизни. И все это опять благодаря Вилену! Об Эмме вообще говорить не стоит: когда Вилен представил ее обществу, челюсти поотвисали у всех. «Ну ничего, Стас Бедный еще проявит себя, подождите, будете еще мне в рот заглядывать и оды петь.» – думал он, предвкушая «справедливый» дележ бизнеса. Вот тогда – то, по мнению Стаса, и наступит его звездный час.

* * *

А вот кто уж точно не рассчитывал на лучшую жизнь, так это Катя (она же Ягода). Так и не выйдя замуж, Катя осталась жить с родителями и бабушкой в двухкомнатной хрущевке. Сразу после школы забеременела и родила, работала в садике нянечкой, подрабатывала уборщицей в «крутых» домах.

В общем, перебивалась, как могла, воспитывала дочь, заботилась о родителях и никакой личной жизни. И Катя постепенно из оптимистки превратилась в пессимистку, причем гордую. Она прекрасно знала, что Вилен мог ей помочь, но просить! – нет, уж лучше так. Хотя может быть тут дело и не в гордости. Катя до сих пор любила его.

Да, да, любила. Еще девочкой, той наивной любовью, ве-

рой и надеждой, что когда-нибудь они поженятся и будут счастливы. И когда после выпускного в школе вся компания отправилась к Паше домой, когда крепко «догнались» домашним самогоном, когда Вилен пристал к ней только потому, что был пьян, Ягода не отказала, просто не смогла. Тогда он еще сказал, что хотел бы от нее ребенка.

Конечно, он не знал, что она забеременела, и конечно не знал, что она его любит. И никогда не узнает, – думала Катя. Почему? – Да потому, что Вилен ее не любил и никогда уже не полюбит. Куда уж ей? Стоит только глянуть на эту его «модель»... Катя как-то раз возле подъезда увидела с Виле-ном Эмму, они приезжали поздравлять его маму... Ну разве можно их сравнить: незаметную серенькую мышку и шикарную, грациозную пантеру? Вилен тогда даже не заметил Катю, а может, сделал вид. Да и какая вообще разница? Одна радость – дочка. «Дай-то то бог, чтобы Олечка была счастлива», – только и думала Катя.

* * *

С самого утра, как только проснулся, первым делом Вилен снова начал разглядывать свои ладони и смотреть по сторонам, потом снова на ладони и снова по сторонам, и так раз пять. Потом встал, прошелся не спеша по дому, нашел кухню и обрадовался, увидев кофеварку.

Кофе получился замечательный, и Вилен побрел с ним

в зал, уселся в кресло-качалку и закурил. Определенно ему здесь все нравилось. Не то чтобы Вилен не мог себе позволить *такой* дизайн, нет. Просто все как-то не доходило до этого. То времени не было, то настроения. А здесь, в этом доме, было настолько уютно, что у Вилена создавалось впечатление, будто бы всю эту обстановку создавали по его заказу. Даже, казалось бы, мелочи, например зажигалка в виде обычной спички, или пепельница в виде веселого пожарного, – радовали глаз и были очень удобными в использовании. Вилен пребывал в прекрасном настроении.

– Ну что, пообщаемся, Рида? Я готов. – Улыбаясь и раскачиваясь в кресле, вслух сказал он. Ожидая сиесекундного появления вчерашней дамы, Вилен, хоть и выглядел довольным и спокойным, все-таки нервничал. – Ри-и-даа. – Опять позвал он. – Ну где же ты?! Рида. Ри-да. Ри-да. – Вилен по слогам повторил имя три раза и, вспомнив, как в детском саду на новогоднем утреннике дети звали снегурочку, громко засмеялся. «Вот я идиот! Чокнутый!» – подумал он, встал и пошел опять варить себе кофе. В голове не укладывалось настоящее положение дел: то ли это розыгрыш и скоро все прояснится, то ли крыша поехала. Ситуация мягко сказать нелепая. Да... А кофе тем не менее отличный. Смакуя очередной глоток, Вилен услышал за своей спиной шаги. Он обернулся и увидел уже знакомую даму.

– Привет. – Рида поздоровалась довольно холодно. – И чего это ты так рано проснулся?

– Привычка. – Ответил Вилен, продолжая попить кофе. – Что, разбудил?

– Я была в душе. А тут ты: «Рида, Рида...». Тебя что, заклинило?! Не могу же я мгновенно все бросить и предстать перед тобой. – Сердилась дама. – В следующий раз не повторяйся, один раз позвал и жди. Как смогу, – приду. – Сделав паузу, Рида призадумалась и уже с улыбкой сказала: – Хоть бы кофе предложил даме, что ли...

Вилен только сейчас спокойно рассмотрел Риду. И ничего не понял. Красива ли она, сколько ей лет, да и вообще, нравится ли Рида ему. Смотрит как-то она не так, будто сквозь него, может это и смущает?

– Да, конечно. – Опомнился Вилен. – Сейчас сделаю. Тебе с сахаром?

– А что, у тебя есть сахар? – ехидно спросила Рида.

– Наверное. – Вилен не понял реакции Риды, ведь до сих пор он находил в этом доме все, что ему было нужно. Но, заглянув в буфет, сахара он не обнаружил. – Нет, как ни странно, нет.

– Ничего не странно. – Принимая чашку от Вилен, Рида хмыкнула. – Пойдем в зал, посидим, покурим и я тебе объясню, почему не странно.

Расположившись на диване, Рида закинула ногу за ногу, а Вилен уселся в свою, уже почти любимую кресло-качалку и закурил. Рида, уставившись в окно, тоже закурила и приступила к объяснениям.

– Как ты уже заметил, здесь находится все то, что тебе нужно и нравится. А сахар ты не употребляешь. Ведь так? – И не дождавшись ответа, Рида продолжила. – Поэтому и не странно, что его здесь нет. Для гостей тебе сахар не потребуется, потому, как в нашем кругу его тоже не употребляют. Этот дом готовила для тебя я, предварительно изучив всю твою жизнь. Со временем ты сможешь сам изменять все, и даже себя, но пока этим буду заниматься я. Спешить нам некуда, поэтому не торопись узнать все сразу. – Рида улыбнулась и посмотрела на Вилену.

– Хорошо. Но мне, как минимум, нужно знать, где я и для чего. И пожалуйста, поподробней и без издевок. – Вилен оставил бычок пожарному-пепельнице, откинул голову назад и немного раскачался в кресле.

– Вилен, ты находишься на нашей базе, которая сейчас располагается в горах Урала. Но мы довольно часто меняем местонахождения и оно совершенно не важно. Главное – подальше от скопления людей. Ну а ты здесь находишься для того, чтобы обучиться, а в дальнейшем работать. Все мы занимаемся сохранением и управлением нашей планеты. Мы – это: ТОТ, его девять спинов, у спинов девять гурдов, у гурдов неограниченное число собственных агентов. Вот такая простая иерархия.

– То есть, ты хочешь сказать, что без вашей «организации» Земля перестанет существовать? – довольно саркастично спросил Вилен.

– Конечно. Сам подумай, неужели такое огромное пространство, как Земля, может обходиться без управления? Если в каждой семье есть голова, если даже у самой маломальской фирмы есть свой руководитель, если у каждой страны есть свой лидер, то, как же справится планета без управляющего?!

– Ладно, допустим. Но тогда каким образом, грубо говоря, сто человек справляются с таким, как ты сама говоришь, огромным пространством?

– Ну, во-первых, не сто. Я уже говорила, что у каждого гурда неограниченное количество агентов. У меня, например, около девятистот. Причем каждый мой агент имеет немалый вес в происходящем на планете. А во-вторых, количество не влияет на качество. Вот у Глена, тоже гурда, всего девяносто агентов, а справляется он не хуже меня и остальных.

Вилен задумчиво смотрел в окно. Да, он во многом был согласен с Ридой, но в голове все же не укладывалось, какую роль он, Вилен, будет играть в этом предприятии.

– Хорошо. Но зачем вам я? Некоторый вес в городе я, конечно, имею, но это не те масштабы, о которых говоришь ты. Так что на агента я вряд ли тяну. Тогда что? Зачем я вам нужен?

– Если бы ты был нужен как агент, ты бы здесь не находился. Ни один гурд не посвящает своих агентов в суть происходящего, просто немного корректирует его жизнь. А агент, в свою очередь, влияет на массы, даже не подозревая о нашем

существовании. Теперь о тебе, Вилен. Каждый спин, прежде чем им стать, проходит стадию гурда. Конечно, это не значит, что все гурды становятся спинами. А ты, Вилен – гарантированный будущий спин. Но, как ты уже понял, вначале будешь гурдом. Не запутался?

– Да нет... – Вилен аккуратно расставлял информацию на новую полочку в своей голове. – Скажи, Рида, по каким критериям меня, из миллиардов людей избрали на такую «высокую» должность? Я ведь и со своей собственной жизнью едва справлялся...

– Никаких критериев, кроме потенциала. И зря ты так о своей жизни, она еще не закончена. Если бы ты не попал сюда, тебя и так ждала вполне счастливая жизнь, и все проблемы ты бы решил сам, без чьей-либо помощи.

Вилен поник, вспомнив о последних событиях, вернее об Эмме. «Как может все наладиться, если все уже разрушено и восстановлению не подлежит? И какой такой у меня потенциал, если узнав об измене любимой женщины, я ставлю под сомнение смысл жизни вообще?» – думал Вилен.

– Но счастливая жизнь – это еще не значит счастливый человек. – Продолжала Рида. – Случается и так, что у человека вроде бы есть все, о чем только можно мечтать, а он, тем не менее, несчастлив. Таких примеров немного. Но именно ты, Вилен, являешься наглядным образцом таких вот экземпляров. Твое понятие счастья – это стабильный заработок для обеспечения любимой семьи. И поверь мне, менее чем за

год ты бы пришел к нужному результату. Тебе и осталось-то немножко: подправить бизнес и полюбить достойную женщину. Вот и все, считай, жизнь удалась. А потом, через некоторое время тебе станет не по себе от скуки: у тебя есть все, о чем мечтал, и добиваться уже больше нечего. Именно в этом и заключается твой потенциал: ты способен сделать намного больше, чем хочешь. И таких как ты очень мало, большинство наоборот хочет больше, чем может. – Рида встала и подошла к окну. – Вилен, у меня сегодня еще много дел, поэтому, если ты не возражаешь, давай перейдем к практике. Для начала тебе нужно научиться преобразовывать энергию. Закрой глаза и ни о чем не думай, ты это умеешь.

– А ты будешь считать до десяти, я усну, и ты меня загнипнотизируешь? – улыбнулся Вилен.

– Хорошо болтать, давай работать. Расслабься.

Нет. Вилен не уснул. Как только он приступил к «ничемунедуманью», сразу почувствовал боль в левой части головы. Потом стало жарко. А когда открыл глаза, его одолела беспричинная радость. И в голове, в той же левой части, где только что болело, возникло ощущение щекотки. Вилен выжидательно-вопросительно глянул на Риду.

– На сегодня все. Потренируйся с маленькими предметами, за стихии пока не берись и за себя тоже. Все. Пока. До завтра. – И вместе с последним звуком «а», Рида исчезла.

– До завтра. – Сказал Вилен уже сам себе и еще с минуту обдумывал последние слова Риды. Затем он встал и побрел

на кухню, с любопытством предвкушая, что он найдет в холодильнике.

* * *

Эмма очнулась в больнице. Когда ее привезли, врач вколол ей успокоительное, и она проспала до следующего дня. Ничего серьезного с ней не произошло: небольшое сотрясение мозга и пара ушибов. Эмма рассеянно смотрела по сторонам, вспоминая, как она сюда попала. Увидев медсестру, Эмма попыталась приподняться, но голова была слишком тяжелая.

– Дайте мне кто-нибудь воды! – простонала она.

– О, Вы уже не спите? Сейчас я позову доктора. – Прогноировав просьбу пациентки, сказала медсестра, и выскользнула из палаты.

Эмму жутко мучила жажда, и она готова была уже обратиться к любой из пяти женщин, лежащих в палате. Но долго терпеть ей не пришлось.

Сразу же, выйдя из палаты, медсестра буквально наткнулась на доктора.

– Кирилл Васильевич! Там эта, которая вчера, ну, авария, очнулась, вот. – Затараторила медсестра.

– Наденька, успокойтесь, я как раз к ней иду. Зайди в третью, поменяй капельницу Григорьеву. – Спокойно сказал доктор и направился в палату № 3.

Кирилл Васильевич был знаком с отцом Эммы, так что, как только установили личность пострадавшей, доктор сразу позвонил ему и сообщил о происшествии. И, конечно, отнесся к пациентке с должным вниманием. Открыв двери, он радушно поздоровался со всеми больными и обратился к Эмме.

– Ну, кто тут у нас? Эммочка, деточка! Как мы себя чувствуем? Ну-ка, ну-ка, сейчас мы тебя послушаем... – ласково проговорил Кирилл Васильевич, переставляя стул поближе к Эмме.

И тут началось. Пока доктор просто говорил, Эмма таращилась на него с невероятным испугом, но когда он подошел ближе, с пациенткой произошло нечто невероятное. Она вдруг истошно завопила.

– Черт! Черт! Это же черт!!! Сгинь, нечистая! Уберите его отсюда! Вы что, не видите? Это же черт! Не приближайся ко мне! Уйди! Помогите! – Крик срывался на вопли, Эмма смотрела на доктора глазами еще живой жертвы маньяка.

– Эммочка, успокойтесь, успокойтесь, ну же... О, боже! Надя! Надя! – Доктор уже тоже кричал. – Ну, скорей! Надя, позови санитаров! У нее истерика, живей!

– Не подходи ко мне! Згинь!!! – Вопли уже смешивались с рыком, Эмма выглядела как одержимая. И неудивительно. Как только открылась дверь, Эмма увидела здоровенного черта. Да, да. Именно черта! Он был настоящим, вполне реальным, еще и говорить начал: «Эммочка! Сволочь ты

моя мерзкая! Как я тебя ждал! Ну чего тарачишься, ты меня боишься? Не стоит. Такие как ты, всегда приходят ко мне. Давай, собирайся, и пойдём домой». Черт скалился своими черными клыками, красные глаза жадно смотрели на Эмму и мохнатые, грязные лапы также жадно тянулись к ней, к Эмме. Ужас! Кошмар! Эмма действительно была в шоке.

Не дождавшись санитаров, доктор на пару с сестрой, едва удерживая «бешеную» пациентку, сделали свое дело, то есть укол. Кирилл Васильевич, обождав пока Эмма немного расслабится, осмотрел ее. Уделив особое внимание зрачкам, он пришел в некоторое замешательство. Доктор еще немного посидел возле больной, затем решительно направился в свой кабинет.

– Максим Федорович? Здравствуйте. Да, да, это я. Вы не могли бы подъехать? Да, это срочно. Жду. – Кирилл Васильевич звонил отцу Эммы, все еще пребывая в недоумении от происшедшего.

Не заставив себя долго ждать, Максим Федорович уже через пятнадцать минут, находился в кабинете доктора.

– Прошу, присаживайтесь. Максим Федорович, у меня не очень хорошие новости. Вот попейте. – Доктор протянул отцу Эммы стакан воды.

– Спасибо, не надо. Кирилл Васильевич, мы ведь давно знакомы, давайте без вступлений. Скажите прямо, что с ней? – Любящий отец как мог, старался скрыть свое беспокойство.

– Видите ли, Максим Федорович... Я здесь, увы, бес-
силен. Физически Эмма, можно сказать, здорова. Еще па-
ру дней полежала бы у нас и домой. Но тут ведь другое...
М-да... Психиатрия. На данный момент она спит, но когда
проснется, боюсь, что я буду вынужден перевести Вашу дочь
в другую больницу. Вы меня понимаете?

– Не понимаю! Вы хотите положить мою дочь в психуш-
ку?! – Максим Федорович резко встал и навис над столом
доктора. – Вы сами понимаете, что говорите?!

– Успокойтесь, прошу Вас. Возможно, все обойдется. Но
ей нужна квалифицированная помощь. Поверьте, я приложу
все усилия, чтобы ваша дочь оказалась в надежных руках.
Я свяжусь с лучшим специалистом в этой области. Не вол-
нуйтесь. А сейчас, прошу простить, у меня обход. – Доктор
встал из-за стола и, положив руку на плечо Максима Федо-
ровича, твердо сказал:

– Не беспокойтесь, я буду вам звонить. До свидания.

Кирилл Васильевич стремительно покинул кабинет, и
убитому горем отцу Эммы ничего не оставалось, как тоже
удалиться восвояси.

* * *

Стас и Павел сидели в офисе, попивали чай и беседовали.
План операции «дележ» Стас уже продумал до мелочей, и
сейчас оставалось всего лишь воплотить его в жизнь.

Эмма с успехом сыграла свою роль, периодически намекая Вилену, что пора бы уже самому управлять своей жизнью, а не считаться с партнерами. И это подействовало. Вилен «сам» пришел к выводу, что пора разделиться.

Теперь оставалось обработать Пашу. Акции фирмы «ЗАО СтройВозСервис» с начала самых истоков были распределены на троих поровну, только у Вилена на один процент больше. И если Павел продаст свои акции ему, то контрольный пакет окажется уже не у Вилена. А там уже, как говорится, дело техники.

– Паш, дружище, ты пойми, что Вилен из-за своей Эммы, совсем забыл о работе. Ты же видишь, все утро ему звоню, дел накопилось, обсудить надо. А он, видите ли, занят, трубку уже некогда поднять! Если и дальше так пойдет – мы банкроты! Понимаешь? – Стас внимательно посмотрел на Пашу. – Что делать будем?

– Ну не знаю я, не знаю! У меня жена вот-вот родит, не до этого. Всю неделю теща пилит, хоть ты меня не доставай, а? Кстати, кто-то мне кроватку обещал подогнуть... – Паша даже думать не хотел о делах, в его мыслях навязчиво сидели памперсы и коляска.

– Да помню я о твоей кроватке, вечером завезу. Паш, послушай меня внимательно. Поставщики обнаглели, цены ломят несусветные, а я ничего сделать не могу. Они постоянно ссылаются на Вилена, мол «мы с ним все обговорили». Конечно, так оно и есть. Все договора о поставках подписаны и

утверждены. Но Вилен на цены даже не смотрит! Надо срочно с этим что-то делать! Паша, нам необходимо объединить акции. Другого выхода я не вижу. Что скажешь? – Стас отпил чаю, ожидая ответа.

– А что тут говорить? Надо – значит надо. Давай объединять. Стась, мне еще в роддом с тещей надо, я поеду, ладно? – Костя суетливо засобирался. – Где же мой телефон? Блин, неужели опять в машине забыл? Ну все, я поехал, завтра с утра буду, давай, пока.

– Пока, пока. – Стас был несказанно доволен. Он, конечно, знал, что убедить Пашу особого труда не составит, но не ожидал, что это будет настолько легко и просто. Этот «валенок» даже не поинтересовался, сколько нужно продать Стасу акций, похоже, ему вообще все равно. В его план не входило скупать все Пашины акции, достаточно было и двух процентов. Но раз уж добыча сама идет в его руки, то зачем ее отпускать? «Прекрасно! Просто прекрасно!» – подумал Стас и позвонил своему нотариусу, чтобы уже завтра с утра оформить все документы.

* * *

В связи с эпидемией гриппа, садик закрыли на неделю раньше каникул, и у Кати появилось больше времени для домашних дел. А их накопилось ой как много, да еще и Новый год на носу. Надо бы с долгами по квартплате рассчитаться,

да и с соседкой не мешало бы, – начинать новый год в долгах Кате не хотелось. Но для этого нужны деньги.

В агентстве «Хозяюшка» Катя была на хорошем счету: за весь период сотрудничества от заказчиков не было ни одной жалобы, лишь звонки с благодарностью. Поэтому Ирина Петровна, директор агентства, относилась к ней очень тепло и дружелюбно.

И когда Кате нужна была подработка, Ирина Петровна подыскивала ей лучшие варианты. Этот раз не был исключением. Перед Новым годом многие фирмы заказывали в агентстве одноразовую генеральную уборку.

Катя позвонила Ирине Петровне и попросила три, четыре варианта. Та ей, конечно же, не отказала, и даже наоборот, продиктовала телефоны сразу пяти клиентов. «Ну и хорошо» – подумала Катя. Деньги лишними не бывают, а время дополнительное как раз появилось.

Катя обзвонила всех пятерых и договорилась, в какие дни она придет убирать. «Ну а пока можно заняться стиркой и готовкой, Олечка уже скоро из школы вернется. Пообедаем, и поеду к Бойким» – Решила Катя.

* * *

Бутерброды с колбасой, причем с его любимой «Московская в/к», Вилена уже не сильно удивили. Он сделал себе еще чашечку кофе, подкрепился и принялся эксперименти-

ровать.

По совету Риды, Вилен начал с маленького предмета, а именно со столовой ложки. В попытке изменить ее форму, Вилен не преуспел. А вот поменять цвет как то сразу удалось. И ему это понравилось.

Вилен принялся менять цвета стен, потолка, мебели, – всего, что попадалось на глаза. Это оказалось довольно просто и забавно, но хотелось чего-то большего.

И Вилен вернулся к своей ложке. Провозившись с ней некоторое время, Вилен понял свою ошибку: нужно просто задавать конкретную форму, так же как и с цветом, нужно задавать точный тон. Вот теперь получилось.

Вначале из ложки он сделал миниатюрные грабли, потом увесистую монету, и, в конце концов, ложка перепрофилировалась в шахматного короля из слоновой кости. Вилен был в восторге!

Он выложил все имеющиеся ложки на стол и начал переделывать их в разные фигуры. Но для создания полного комплекта шахмат, ложек не хватило, и Вилен принялся искать другое «сырье».

В итоге все мелкие предметы, находившиеся на кухне, будь то блюдечко, солонка, подставка для салфеток стали ферзями, ладьями, конями. А чтобы фигуры были одинаковыми по размеру, Вилен из более крупных предметов делал сразу по две, а то и по три.

Все. Готово. Вилен пересчитал, – ровно тридцать две. Не

хватает только доски. «Ну что, нужно закончить начатое, по-ищем что-нибудь подходящее» – подумал Вилен и его взгляд сразу наткнулся на чайник. Оказалось маловато, придется добавить пару тарелок. Вот теперь хорошо! Вилен расставил фигуры на доске и аккуратно отнес в зал.

Комплект занял свое место на столе, а Вилен, любуясь своим творением, закурил и позвал Риду, – ему очень хотелось поделиться с кем-нибудь своими достижениями.

В этот раз Рида не заставила себя ждать. Появившись на диване, запрокинула ногу за ногу и с ехидной улыбочкой заявила:

– Что ж, интересно будет посмотреть, как ты будешь кушать шахматными фигурами на доске вместо тарелки!

– Для поедания бутербродов приборы мне не нужны. – Тут же парировал Вилен, раскачиваясь в кресло – качалке.

– Играть-то умеешь? – Насмешливо спросила Рида.

– А чего бы я их делал?

– Так что, сразимся?

– А легко! Только одно условие – не читать мои мысли.

Идет?

– Идет, идет. – Рида пересела к столу и закурила. – Ну, давай, предоставляй даме выбор.

Вилен взял две разные пешки и за спиной переместил из одной руки в другую. Дама выбрала черную и партия началась. Закурив, Вилен сделал первый ход и спросил:

– Чему будешь учить меня дальше?

Рида подняла свою пешку, подержала ее немного в воздухе, затем поставила на нужную клетку, хитро посмотрела на Вилену и ответила:

– Играть в шахматы.

Вилен заулыбался. Он всегда считал, что в большинстве своем женщины играют в настольные игры только для того, чтобы показать свой маникюр и продемонстрировать украшения. И этот ее жест с пешкой Вилен позабавил. Маникюр, конечно, шикарный, ничего не скажешь. Ну а перстень вообще – «Фаберже» отдыхает.

Да, конечно, Риде было что показать и чем удивить. Но заявлять, что она научит его играть в шахматы, – это уже слишком! Просто в свое время, Вилен довольно таки серьезно занимался этим видом спорта и достиг значительных успехов.

Еще юношей был чемпионом области среди юниоров, а затем занял второе место на чемпионате страны. И дальше пошел бы, но нужно было работать, времени не хватало. Ну а когда жизнь наладилась, амбиции по поводу шахмат поутихли, и желание стать чемпионом мира попросту пропало.

– Ну, ну... – Вилен сделал свой ход.

Рида отреагировала очень быстро и пошла другой пешкой. Вилен, не желая отставать по скорости, тоже незамедлительно пошел слоном. И так, нарастая ход за ходом, темп партии превратил игру в блиц.

Прошло всего-то несколько минут, и вот уже раздалось веселые «Шах и мат!». Вилен был шокирован. Он ничего не

успел понять. Вот это облом! Позорище! Рида сделала его как пацана! Еще несколько секунд Вилен был в замешательстве, а потом ему стало безумно любопытно, где она *так* научилась?!

– Поздравляю. – Протянув Риде руку для пожатия, восторженно сказал Вилен. А Рида так и продолжала хитро улыбаться.

– Ты тоже неплох. Я, например, в твоём возрасте даже ходить толком не умела... – Рида задумчиво посмотрела в окно.

И опять ей удалось серьезно удивить Вилену. Ведь он был убежден, что у них если и есть разница в возрасте, то совсем незначительная. «Неужели пластика?» – подумал он и, наплевав на этикет, прямо спросил:

– Сколько же тебе лет?

– Четыреста тридцать восемь. – Все так же задумчиво ответила Рида.

Удивлению Вилену не было предела. Люди столько не живут! Он снова закурил и так же как Рида, задумчиво уставился в окно. Почему то Вилен чувствовал, что она не врет и не шутит. Он хмыкнул и, вспомнив сериал «Горец», улыбнулся и значительно повеселел. А Рида, как ни в чем ни бывало, нисколько не реагируя на Вилену, продолжала говорить.

– И это далеко не предел. Человек может жить столько, сколько захочет. Просто нужно правильно питаться. Именно этим мы сейчас и займемся. – Рида встала и подошла к ок-

ну. – Ну, давай, расслабляйся, все вопросы потом.

Вилен послушно запрокинул голову назад, закрыл глаза и приступил к ничегонедуманью. На этот раз ощущения были совсем другие, какие-то непонятные. Как будто маленький кусочек тумана бродил в мозгах в поисках своего места. Рида уже закончила так называемый сеанс, но Вилен не спешил открывать глаза. Он пытался расположить этот неизвестный ему «туманчик» на новую полочку. Все. Готово.

– Теперь я буду кушать бутерброды с капустой, запивать их морковным соком и делать вид, что мне это все безумно нравится? Да? – Язвительно спросил Вилен, раскачиваясь в кресле.

– Да! Потом ты превратишься в кролика и будешь жить вечно в своих потомках-крольчатах. – Со своей ехидной улыбочкой ответила Рида и присела на диван. – Вообще-то, я дала тебе универсальную формулу питания. Ты можешь есть и пить что угодно, предварительно очистив и заложив в продукт формулу. Это несложно, главное – чтобы это вошло в привычку. Ну а пока ешь свои бутерброды, не вздумай пробовать собственные рецепты, это опасно. Я буду проверять на качество твои кулинарные способности. А когда будет получаться и дойдет до автоматизма, сможешь сам себя кормить. Вопросы есть?

– Есть. Когда еще в шахматы поиграем?

– Позже. А сейчас мне пора. Пока. – И Рида исчезла.

* * *

На следующее утро, при обходе больных, Кирилл Васильевич неохотно зашел в палату № 3. Он опасался худшего. И не напрасно. Увидев доктора, Эмма, как и в прошлый раз, истошно завопила «Черт!!!», и Кирилл Васильевич сразу вышел из палаты и позвал медсестру.

– Да, Кирилл Васильевич?

– Вызывай спецбригаду, Надя. Я так и думал, будем переводить Барынникову в психиатрию. – Хмуро сказал доктор и пошел к себе в кабинет. Ох, как ему не хотелось звонить отцу Эммы, но ведь надо, раз обещал. Кирилл Васильевич набрал номер и, поздоровавшись, сообщил, где теперь отец сможет проведывать свою дочь.

Настроение было никудышнее. И доктор, достав из стола «реаниматор», – так он называл маленький графинчик со спиртом, налил себе грамм двадцать и выпил. «Теперь нужно связаться с Борей Гродманом, сколько же лет мы не виделись? Не меньше десяти, это точно», – подумал Кирилл Васильевич и открыл свою записную книжку.

* * *

С самого утра суета: нотариус, совет директоров, бума-

ги, подписи... Нервы накалены, внимание сосредоточено до предела. Но вот и результат! Вот и стал Стас Бедный полно-властным хозяином «ЗАО СтройВозСервис».

«Надо же! Каких-то два дня и ты – звезда!», – думал Стас. И еще много разных несуразных мыслей роились в мыслях Валентина: и про из грязи в князи, и про сбывшуюся мечту идиота... Ну, в общем, от счастья голову сносило и удержать такую радость в самом себе просто было невозможно.

Решив обмыть это дело, Валик заехал в супермаркет, купил коньяка, фруктов и поехал домой. Ему, конечно, очень хотелось бы провести время с Эммой, но она куда-то пропала...

«Ну и ладно. Напрошусь в гости к Сереге Бойко. Он давно приглашал к себе поиграть на бильярде, а мне не до этого было. Ну а сейчас самое время», – подумал Валентин и набрал номер товарища.

– Люба! Собирайся, мы едем в гости! – С самого порога Валик весело крикнул жене.

– Стася! Ну ты бы хоть предупредил! Мне голову помыть надо, да и вообще...

– Ладно, ладно. В гостях и помоешь.

– ?!

– Мы к Бойким едем, в баньке попаримся, в бильярд поиграем. Давай, собирайся и не бубни...

Катя уже закончила уборку и одевалась, когда раздался звонок домофона и, заторопившись еще больше, она, попрощавшись, выпорхнула за двери.

Стас заехал во двор и, выйдя из машины, столкнулся с Катей чуть ли не лоб в лоб.

– Ягода, ты?!

– Ннн... – застеснялась Катя. – Ну, я. Привет.

– Сколько лет, сколько зим! Ты как?

– Да нормально. – Катя уже заметила даму, выбирающуюся из машины Валика. – Прости, но я спешу. Рада была тебя увидеть, давай.

– Подожди, подожди, на вот. – И протянул Кате свою визитку. – Позвони, ладно? Не пропадай.

Катя засеменила к калитке, а Стас так и остался стоять, глядя ей вслед, пока его не толкнула в плечо жена.

– Кто это?

– Подруга детства. Ладно, пойдем.

Дверь распахнулась, и Серега радушно протянул руки для объятий:

– Ну наконец-то! Дождались вас к себе! Проходите, проходите...

Вилену захотелось развеяться, и он решил прогуляться. В прихожей он обнаружил гардеробную, а в ней теплую одежду. Накинув тулуп, шапку-ушанку, Вилен, не успев задуматься об обуви, заметил стоящие на нижней полке, валенки. Да еще какие! Супер! Валенки фирмы «Adidas»?! У Риды с юмором все в порядке!» – восхищенный своей находкой Вилен, обулся и вышел на воздух.

Ему захотелось обойти дом вокруг, чтобы увидеть воочию то, что наблюдалось из окон. Но и здесь не обошлось без удивления. Сам дом стоял посреди леса и никаких гор вокруг!

Лес в снегу это, конечно, зрелищно. Особенно учитывая то, что Вилен раньше никогда в таком лесу вообще не бывал. Вилен расправил плечи, глубоко вздохнул, затем сделал из снега комочек и запустил в приглянувшийся ему кедр. Попал.

Вилен принялся лепить следующий снежок и тут заметил белочку. Она спокойно сидела под кедром и смотрела на Вилена. Снежок пришлось оставить, потому что ему вдруг жутко захотелось поэкспериментировать с белкой.

Сосредоточившись, Вилен четко представил себе требуемый объект, – чебурашку. «Ну, белочка, прости», – подумал он и послал импульс. Вначале ничего не изменилось, и сама

белочка осталась прежней. И Вилен снова принялся за снежок, как вдруг белка подбежала к нему и запищала.

Вилен повнимательней присмотрелся к белке и заметил, что у нее облез хвост. Потом прямо у него на глазах, у бедного животного сплющилась мордочка. При этом звук, издаваемый бывшей белкой, перешел от писка к рыку, злобному и грозному.

Взбешенный мутант начал запрыгивать на Вилену и пытаться укусить. Вилен как мог, сопротивлялся. Наконец ему удалось кое-как отмахнуться, и Вилен рванул к дому. Хорошо еще, что несостоявшийся чебурашка заметно уступал в скорости белке.

Оглядываясь и пыхтя, Вилен с трудом преодолевал каждый сугроб. А за ним следом рывками прыгал рычащий, злобный, с глазами полными молниями, разгневанный монстр. Захлопнув двери прямо перед клацающей мордой, Вилен громко выдохнул.

«Фух! Вот это я погулял!» – пока Вилен раздевался, руки все еще тряслись. Заметив, что он весь исцарапан, Вилен умылся и стал искать аптечку. Безуспешно.

Ну раз так, значит нужно продезинфицироваться изнутри. Вилен налил себе коньяку, сел в любимую кресло-качалку и закурил. Мандраж постепенно прошел и уступил место ужасу. Сбивая пепел, Вилен обратил внимание, что его царапины как-то неестественно быстро затягиваются и покрываются зеленой корочкой!

«Этого еще не хватало! Заразился?!» – подумал Вилен и нервно позвал Риду. Посылая импульс, он посмотрел в окно и увидел мелькающую тень.

Вилен встал и подойдя к окну, увидел своего «чебурашку». Тот сидел на снегу, соорудив из лапки кулак, и грозно помахивал им Вилену.

Снова позвав Риду, Вилен уселся в кресло-качалку, попытался успокоиться и стал ждать.

* * *

Борис Гродман слыл человеком – глыбой. Здоровенный внешне, такой же могучий и внутренне. Как глянет, мурашки по коже, как будто впивается взглядом в самую душу. Гениальный психиатр, посвятивший всю свою жизнь любимому делу...

Когда маленькому Боре было девять лет, его мать родила мертвую девочку, и, не выдержав удара судьбы, сошла с ума. Ее поместили в клинику, отец спился, и Борис оказался в детдоме. Еще тогда он мечтал стать врачом и спасти маму, но не успел. Через два года мать умерла.

Время лечит, но и не забывает наносить новые ранения. Борис закончил обучение, проходил практику и влюбился. Все казалось, шло замечательно, они поженились, родили сына. Родители жены, потомственные банкиры, полюбив всей душой начинающего гения, помогли основать част-

ную клинику. Но! В четыре годика у сына обнаруживается аутизм.

Казалось, что это какое-то проклятье, руки опускались, но потом снова поднимались. Борис возил сына и в Германию, и в Англию, и в Японию. Все бесполезно. Конечно, какие-то результаты были, мальчик периодически становилось лучше, но потом снова замыкался.

Теща Бориса постоянно настаивала обратиться к бабке. – Что ты теряешь? Я не понимаю! Это что, проблема, уделить два дня надежде?! – твердила она. И Борис сдался.

Под Свердловском, в глуши, жила бабка, лет ста, не меньше. Когда Борис постучал в дом, старушка проскрипела: «Заходи, Боренька, открыто, не от кого мне прятаться, все меня боятся, кхе, кхе...». Ну а потом рассказала про мать Бориса, его сына... В общем про все. Вот тогда Борис ей и поверил.

Бабулька дала ему какой-то настой, объяснила как его принимать, и сказала, что больше ему не нужно к ней приезжать, все теперь будет хорошо. И не взяв денег, отправила восвояси.

В течение пятнадцати лет у Бориса появилось еще четверо детей, еще один сын и три дочери. Все росли здоровыми и умными. В целом все было прекрасно.

Клиника Бориса процветала, сам он стал в своем роде знаменитостью. Но кому, как, ни ему знать о превратностях судьбы. О том, что медицина далеко не всемогуща, что не все

в руках человека. И настал срок вспомнить об этом.

– Вы понимаете, Максим Федорович, я провел полное обследование Вашей дочери и могу с полной уверенностью сказать, что медицина в данном случае бессильна. Дело в том, что у нее отсутствуют любые признаки расстройства психики, то есть с медицинской точки зрения она здорова.

– Значит, я могу забрать ее домой? – уже обрадовавшийся Максим Федорович сгорал от нетерпения.

– Можете. – Борис тяжело вздохнул. – Но я Вам уже сказал, что Эмма здорова только с медицинской точки зрения. Видите ли... Медицина далеко не совершенная наука. Как врач, я ничем не могу помочь. Могу лишь дать совет: ищите знахаря, медиума, бабку, ну, в общем, целителя. Вы понимаете?

* * *

В офисе Вилена, уже который день царил хаос. Люся подняла панику, когда узнала про Эмму, они были подружками. Она отчаянно звонила на все номера Вилена, и на мобильные, и на домашний. А тут еще и Стас объявился и заявил, что теперь *он* наш шеф.

Люся, всегда с теплом относилась к своему непосредственному начальнику и поэтому очень переживала его пропажу.

– Аллю! Стас?

– Да, Люся, привет.

– Ну, Вы что-нибудь узнали?

– Я занимаюсь этим, не волнуйся и, пожалуйста, не отвлекай меня от дел своими звонками.

– Как это не отвлекай?! Человек пропал, а Вы «не отвлекай»!

– Люся, как только я что-нибудь узнаю, в первую очередь сообщу тебе, ясно?! – и бесцеремонно бросил трубку. Но телефон снова зазвонил, и Стас раздраженно рявкнул «Да!»

– Стас? Это Катя, ты мне визитку недавно оставил, и вот я решила позвонить. – Голос Катерины был спокойным, мягким. После той встречи у Бойких, Катя долго не могла успокоиться. Как нелепо она засмушалась! А теперь она была рада возможности, не навязываясь Вилену, хоть что-нибудь узнать о нем.

– Ой! Ягодка! Как я рад! Как ты, расскажи.

– Да нормально. У меня все хорошо. Как вы, Паша, Вилен?

– Только про Вилену не надо, ладно? Уже достали все. Извини.

– А что случилось? Вы поссорились?

– Да потерялся он, пропал куда-то.

– Как пропал?! – Голос Кати предательски задрожал, в груди заныло, она присела на стул и сбивчиво продолжала – Что ты говоришь! Как это пропал?! Кто его ищет, объясни мне! Сколько его уже нет?

– Да несколько дней всего.

– Как это несколько дней! А в милицию заявили? – У Кати уже всю текли слезы, руки дрожали – У него же никого нет! Хотя... А что его девушка?

– Она в больнице, но с ним это никак не связано. Послушай, Кать, чего ты так распереживалась? Найдем мы его, успокойся ты.

– В милицию заявили?

– Заявим. Ладно, Кать, у меня еще дел невпроворот, звони, ладно? – Стас уже понял, что как и много лет назад, Катю интересует только Вилен. И ему это было также как и много лет назад, досадно.

– Извини, Стас, до свидания.

– Пока, Ягода.

* * *

– Тук-тук! – Рида появилась в комнате, не забыв прихватить с собой ехидную улыбочку.

– Ну, наконец-то! – Вилен встал, подошел к Риде и сразу стал показывать руки. – Смотри, что это? Что мне делать?!

Рида рассмеялась, потом уселась на диван, приняв свою излюбленную позу, и закурила.

– Ну ты даешь, я же тебе говорила не экспериментировать со стихиями и с собой.

– А я не собой, я белку переделывал! Посмотри, что это? –

он снова протянул к ней руки.

– Ладно, ладно... Тебе нужно все подробно, как в учебнике, я забыла: с животными тебе тоже еще рано. Да не дергайся ты, сейчас вылечим. А может не надо? – Рида еще раз расхохоталась. – Еще через пару часов можно будет любоваться исковерканным крокодилом Геной! Будешь дружить со своим Чебурашкой?

Вилен потупился, затем уселся в свое кресло и потребовал:

– Спасай меня, если хочешь, чтобы я спас мир! – С величественным видом он закрыл глаза.

– Размечтался! Сам себя лечи. – Рида уставилась в окно.

И тут Вилен почувствовал, как куда-то проваливается, глаза открыть не может, тело онемело. Пара-тройка минут прошли, как час. Когда он, наконец, открыл глаза, Риды уже не было в комнате. Вилен потянулся за сигаретой и заметил на столе записку: *«Гена! Не забудь про Чебурашку.»*

Новая формула содержала в себе все данные по излечению и восстановлению живого организма. Вилен некоторое время осмысливал ее, пытаясь разложить все по полочкам в своей голове. И когда наведение порядка было уже почти закончено, он явно увидел перед собой красную надпись в виде P.S: *«Формула не предназначена для переделывания здоровых организмов!!!»*. – Ну и Рида! – Вилен уже спокойный и довольный закурил.

Максим Федорович все сделал так, как и советовал доктор Гродман. Он не допускал к Эмме мужчин и сам к ней не заходил. На женщин дочь реагировала вполне нормально. А вот каждого мужчину воспринимала как настоящего черта.

Эмма сидела с маской на лице и подпиливала ногти, когда в комнату вошла Люся.

– Привет, дорогая, как я рада! – Подруги привычно чмокнули друг дружку в воздух.

– Привет, привет. Садись, рассказывай. Хочешь выпить чего-нибудь?

– Да, пожалуй, коньяку. Ты как, подруга?

– Сейчас увидишь, подожди минутку. – Эмма удалилась в ванную, крикнув в коридор, чтобы принесли коньяку.

Смыв маску, Эмма вернулась к Люсе. Вся осунувшаяся, постаревшая, под глазами синяки, губы покрыты лихорадкой.

– Да, выглядишь ты, конечно, не ахти... Но все поправимо, не расстраивайся.

– Я понимаю... – Эмма налила подруге принесенного коньку. – Хорошо хоть домой меня отпустили. Я ведь не сумасшедшая!

– Конечно, нет! Что за глупости, я сразу не поверила. Просто у тебя расстройство после аварии. – Люся отпила конья-

ку, заела конфеткой. – Слушай, Эмма, ты же не в курсе, Вилен пропал.

– Как это пропал?

– Да вот так, пропал. И знаешь, Стасу, по моему, все равно. Надо бы в милицию сообщить, уже четыре дня прошло. У него же семьи нет. Может, ты заявишь, так сказать на правах невесты?

– Я... Ну да. Только как? Тебе отец рассказал, какая у меня реакция на мужчин?

– Да, да, я в курсе. Но мы что-нибудь придумаем, ты согласна?

– Ну конечно! А чего ты так распереживалась?

– Позавчера к нам в офис приехал Стас и сказал, что теперь он наш шеф, понимаешь? Он же меня всегда недолюбливал, что теперь будет?

– Ничего страшного не будет. – Эмма задумалась.

– Эмма... – Люся понизила голос и залепетала. – Я думаю, что это Стас убрал Вилену. Он ходит такой весь довольный, вдруг главным стал, и еще подозрительно, что искать Вилену и не собирается.

– Дура ты, Люська! Начиталась романов. Стас, конечно, не ангел, но и не убийца же!

* * *

С утра, пораньше Рида уже сидела на диване у Вилену с

чашечкой кофе, сигаретой и со своей ехидной улыбочкой. Вилен тоже проснулся рано и, раскачиваясь в кресле, пил кофе и курил.

От вчерашнего не осталось и следа, руки Вилены были в порядке, да и белочка зажила своей обычной жизнью.

– Ну что ж... Побаловался немного и хватит. Уже и серьезно работать пора. Так что даю тебе три дня отпуска. Я ведь понимаю, что у тебя есть дела, которые хотелось бы завершить, верно?

– Верно, верно...

– Ну тогда приготовься, будет немного тяжелей, чем раньше. Не буду же я вечно тебя телепортировать. Сегодня среда. Смотри, в субботу к обеду обязательно вернись, у нас встреча со *спином*. Расслабляйся, я тебе легкую анестезийку введу, так что после сеанса еще пару часов поспишь.

«Немного тяжелей» оказалось невыносимо. Бывает, нога занемет, а потом колики идут. А тут тоже самое, только в голове. Ужас! Так, спокойно, дыши ровно, все проходит, проходит... Вот, так – то лучше...

Вилен решил спланировать свое возвращение, тем более, что завтра его день рождения. Это должно быть весело. Вилен стоял и смотрел в зеркало и вдруг заметил, что его лицо стало чем-то напоминать Риду. Нет, конечно, в их внешности ничего общего не было, но улыбка! Раньше он никогда так ехидно не улыбался.

Для начала, как всегда за последние дни, Вилен проверил

теорию на практике и попеременно перемещался из комнаты в комнату несколько раз. Потом попробовал домой и обратно. Получилось! Класс!

Ну а теперь за дело. Время, проведенное здесь, казалось, растянулось в несколько десятков раз. Ощущение было такое, что прошло не несколько дней, а несколько месяцев. Совершенно пропали те эмоции, с какими он сюда попал и это было очень приятно.

* * *

Вилен сидел у себя в кабинете и смотрел телевизионные новости. Настроение – лучше не бывает.

– Люсь, ну-ка зайди ко мне и кофе прихвати.

Люся вскочила как ошпаренная и помчалась к шефу, какой уж там кофе!

– Вилен Викторович! Слава богу! Вы нашлись! – Люся чуть было не разрыдалась, что-то там еще тараторила, мялась с ноги на ногу.

– Да успокойся ты, присядь. Все хорошо, я просто отлучался по срочному делу, ну все, все... А где кофе?

– Ой! Простите, извините, как-то растерялась, сейчас, сейчас... – Люся все еще не могла прийти в себя.

– Ладно, оставь. У меня к тебе срочное и важное поручение. Выбери хороший ресторан, закажи на завтра банкет на пятьдесят человек, список я уже скинул тебе на комп.

– Конечно, хорошо, я помню, у Вас же юбилей! А на который час заказать?

– Ну, давай на шесть и Люсь, сделай это сейчас, а потом зайди ко мне опять, хорошо?

– Хорошо, конечно, знали бы Вы как я рада! Ну, я побегала.

– В следующий раз без кофе не впущу. – Вилен улыбался, ну а Люся просто летала от счастья.

Немного позже Вилен узнал обо всем происшедшем за последние дни. Вся на эмоциях, Люся в подробностях описывала поведение «наглого» Стаса, «ужасное» состояние Эммы, свои собственные «жуткие» переживания, не переставая при этом все время спрашивать Вилену, все ли теперь будет в порядке.

Вежливо успокоив своего преданного работника, Вилен попрощался, сказал, что завтра на работе его не будет, что встретимся все на банкете и покинул офис.

Выйдя из здания, Вилен понял, что его машина осталась возле дома, значит придется телепортироваться. Но не на глазах же у всех! Чтобы незаметно исчезнуть пришлось найти закоулок. От такой конспирации стало смешно и, оказавшись в своей квартире, Вилен хихикал, как нашкодивший школьник.

Утром, делая себе кофе, Вилен почувствовал какую-то тяжесть в голове, но не придал этому особого значения. Но от навязчивой мысли Вилен никак не мог избавиться. Вначале думал, что ему просто приснилась Катя. А потом понял, что нет.

Прямо на кофеварке лежала маленькая открыточка, а внутри написано: «С днем рождения! Подарок уже у тебя». Вот тут-то до Вилен все и дошло. Пока он спал, Рида сделала ему сюрприз, видимо одарила каким-нибудь новым умением. Но причем тут Ягода?!

А мысли, тем не менее, все время крутились только о Кате. Вилен сам не заметил, как отыскал старую записную книжку, нашел телефон Ягоды и набрал ее номер.

– Алло? – трубку взяла Катина мама. А Вилен все пребывая в каком-то непонятном состоянии, попросил Катю к телефону.

– Извините, но она сейчас не может подойти, перезвоните немного позже.

Вилен сбросил звонок и быстро стал одеваться. Через полчаса он уже припарковался у своего бывшего дома, только у другого подъезда, Катиного. А через минуту он уже звонил к ней в квартиру.

Дверь открыла ее мама, сразу не узнавшая Вилену. А спу-

стя несколько секунд, ахнула, засуетилась, схватила его за руку и уверенно потянула за собой.

– Какие люди! Виленчик! Ты проходи, проходи. Катюшенька, ну где же ты, смотри, кто к нам пожаловал! А это ты, наверное, звонил, да? А Катюша в ванной была. Боже мой, какой же ты стал! Ну что же ты стоишь, проходи, проходи!

Вилен как-то автоматически разулся и поплелся на кухню. Туда его направила тетя Зина. Она непрерывно переминала руки и продолжала восторгаться Виленом.

Катя появилась в кухне с замотанным на голове полотенцем, в банном халатике, в каких-то нелепых смешных тапочках. Она смотрела на Вилену глазами ребенка, впервые увидевшего слона и не могла произнести ни звука.

Вилен не то, что растерялся, он просто онемел. В голове что-то загудело, а потом он почувствовал, как на него накатилась целая лавина чувств. Он буквально рухнул на табуретку и начал что-то бормотать.

– Катюш, ну что ты стоишь, давай ставь чайник, что ли... Да что с вами такое?!

– Мамуль, все нормально, я сейчас чаю сделаю... А ты пойди пока к папе, ему укол делать пора. – Катя закрыла дверь за тетей Зиной и присела напротив Вилену за стол. – Ну, здравствуй.

Вилен никак не приходил в себя. Вначале он оторопел от того, что понял, каким даром его одарила Рида. А потом его еще больше повергло в изумление то, *что* он узнал, благода-

ря этому самому подарку.

* * *

Эта партия в шахматы кардинально отличалась от предыдущей. Не было ни азарта, ни спешки. И вообще, каждый ход в перерывах между фразами напоминал скорее рефлекторный жест, нежели продуманное действие. Эти двое смаковали кофе, курили, и беседа занимала игроков намного больше, чем игра.

– Ты вернулся раньше, ведь у тебя был еще целый день. Что, за мной соскучился? – Рида, как всегда ехидно улыбнулась Вилену.

– Да что-то вроде того. Ты была права, мне уже не хочется жить как прежде, скучно и неинтересно. – Вилен покачивался в кресле и был абсолютно безмятежен.

* * *

...Когда он понял, что у него есть дочь, когда почувствовал, как сильно Катя его любила все эти годы, Вилен принял решение очень быстро. Оформив свою квартиру и машину на Ягоду, он перевел все свои депозитные сбережения тоже на нее. Да, были еще долгие объяснения, слезы дочери, нежные объятия любящей женщины...

Со Стасом все решилось быстрее. Вилен решил ничего не менять. Такой человек, как Стас, по его мнению, сам себе роет яму. Предприятие с таким руководителем больше года не протянет.

А вот с Эммой пришлось повозиться. Когда он, сгоряча послал ее к черту, Рида решила по-своему пошутить, вот и виделись Эмме вместо мужчин – черти. Во-первых, пришлось телепортироваться, так как мужчин к ней не пускали. Во-вторых, пришлось применить гипноз, – этим и еще чтением мыслей его и одарила Рида на день рождения. В-третьих, и это самое неприятное, он прочувствовал все ее нутро. Это было самое отвратительное!

И, в конце концов, Вилен отменил банкет. Еще не хватало в свой день рождения терпеть всяких мерзостей, – мало ли что внутри будет у его гостей! А натренироваться «чувствовать – не чувствовать» Вилен еще не успел.

Вечер и ночь он провел с семьей, дома. Пили шампанское, ели торт и говорили, говорили... А с утра, пока еще не успели проснуться Катя и дочь, Вилен удалился восвояси.

* * *

...В небольшой молчаливой паузе между ходами, Рида напала на ферзя. Вилен в свою очередь лениво передвинул пешку и сделал очередной глоток кофе.

– К тому же я уже справился со всеми своими делами.

Кстати, спасибо. – И Вилен улыбнулся Риде ее же улыбкой.

– За что? – Рида изобразила на своем лице совершенно неестественное удивление.

– А... За все! И тебе шах.

Рида автоматически, почти не глядя, защитила короля.

– Пожалуйста. Ну, раз тебе скучно, давай тогда продолжим подготовку, потому, что послезавтра встреча со спином.

– Хорошо, только давай доиграем, тебе еще шах.

Рида встала, взяла короля и положила его на доску горизонтально.

– Это бесполезно. Будет ничья. – Теперь уже совершенно поддельное удивление изобразил Вилен.

– Даже так?!

– Ничего удивительного, мы с тобой просто стали равными игроками. Можем играть хоть вечность, все равно будет ничья. Так что давай расслабляйся, работать пора.